Молодой художник Кисту-

тис Каспаравичюс иллюстрирует книги в издательстве «Витурис». Для многих наших детей книжка «Новый год» стала прекрасным подарком Деда Мороза, обнаруженным под елкой в новогоднее утро, которое, как в этой книжке говорит Янина Легутите, «звенит серебряными колокольчиками». Книжка не только красивая (почти все издания, которые иллюстрировал Кястутис, удостаивались различных наград в республике и стране, экспонировались на выставке литовской книги за рубежом) — это первая игровая книжка в истории литовского книгоиздательства. На ее среднем листе детей ожидает сюрприз: поработав ножницами, они могут склеить красочного Деда Мороза с движущимися деталями, которые целый год могут указывать время: месяц и день. Не только Дед Мороз здесь такой яркий и милый. Уютом и тонкой фантазией заполнен весь мир праздничной книжки. Вот рыбы, обутые в валенки, лезут из проруби, чтобы украсить новогодние елки; вот птицы греют ноги у лесного костра; мальчик с кошкой смотрит в окно, в полный таинственности мир за морозными узорами... Этот ясный, надежный мир наиболее запоминается и наиболее нужен ребенку. Полистав иллюстрации, сразу понимаешь, как хорошо известны художнику чувства, наиболее дорогие сердцу малыша. И нам известно: в юной жизни много вполне серьезных проблем, в ней встрехолод, и одичаются и Иногда ночество. варослые, не слышим и не понимаем этих горестей, нет времени или способности переселиться в мир детства. В «Новом годе» этот мир нам возвращен — с летающими конфетами, серьезным лицом лося, мягкой и

теплой постелькой. И с доб-

зверей..

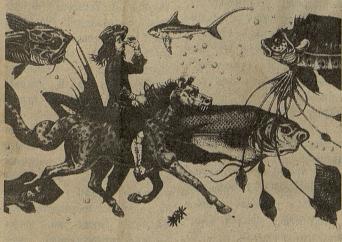
умными взглядами

Когда я рисую на кухне (мастерской у меня нет, приходится работать дома), вокруг всегда крутятся мои дети — их у меня двое. Они и оценивают, что сделано. Я полагаюсь на их мнение. Вообще стараюсь быть поближе к тексту — считаю это важным делом для иллюстратора. Можно, конечно, пуститься в «искусство», попытаться продемонстрировать свое собственное понимание текста, воплотить свои художественные поиски. Но тогда есть опасность повторять свои же открытия, удаляться от замысла автора, от его идеи...

Книжки, проиллюстрированные Кястутисом, хорошо известны детям. Это «Уроки интересных дел» Л. Васильевой-Гангнус, «Работники зеленого бора» А. Матутиса, «О чем плакала камбала» А. Каждайлиса, «Всего три вол-чонка» В. Иеткявичюса. В конце года всегда интересно говорить о будущем, о замыслах. Планы и творческие заботы Кястутиса незаурядны. Обложившись книгами и альбомами, он размышляет, как одеть... отца Мюнхгаузена. Это не шутка. Те почтенные господа жили несколько ве-

КАК ОДЕТЬ ОТЦА МЮНХГАУЗЕНА

ков назад, когда все выглядело иначе. Художник может не знать какую-нибудь деталь одежды, о которой умолчал

и писатель. А Кястутису надо знать точно. Только тогда он сможет работать.
— С детства для меня в рисунке красиво то, что «настоящее». Я и сам так рисую. Помнится, когда иллюстрировал «Камбалу», просмотрел множество рыб, фотографий. С Мюнхгаузеном — то же самое. Важна деталь...

Старательный, «педантич-ный» рисунок — и неограниченная фантазия - странное. но привлекательное сочетание. Похоже, что в конце 1987 года мы увидим не голько «Барона Мюнхгаузена», но и «Литовские сказки» Оскараса Милашюса. Что прекрасно, что Кястутис Каспаравичюс, приехавший в Вильнюс из Тракайской деревушки и 10 лет учившийся хоровому дирижированию в школе искусств им. Чюрлениса, будучи направлен на учебу в консерваторию, спрятал рекомендации и поступил Художественный институт!

Мы привыкли видеть людей искусства слегка раздраженными, клянущими свою боту и жизнь. Кястутис своеобразное исключение. Работая много и серьезно, он как-то ухитряется избежать того, что в творчестве неизбежно: сомнений, усталости. И вместе с тем сохраняет радость работы, светлый (но не поверхностный) взгляд на жизнь. Хотя проблем, как большинства молодых людей, хватает у него... Редко мы испытываем удовольствие встретиться с человеком, в котором сочетаются и талант, и подлинность, и вера в дом, из трубы которого, как в книжке «Новый год», всегда идет дым, в дом, в окнах которого всегда горит огонек...

А. ТИРВАЙТЕ.

Фрагменты жалюстраций ж кинге «Барон Мюнхгаузен». Фото В. Брайиса

